Действительно, как говорится, серьезный мужчина - самый привлекательный.

Более мудрых слов еще никто не говорил.

Пэй Гэ наблюдала за мужчиной, который сидел рядом с ней и серьезно учил ее греческому языку, и почему-то не находила его таким раздражающим, как раньше.

"О чем ты думаешь?" - спросил он, почувствовав себя немного несчастным, когда увидел ее ошеломленный взгляд.

"А? Ни о чем, ни о чем! Я просто думаю, что греческий труднее выучить, чем английский". Она смущенно облизнула губы, ее сердце немного паниковал.

"Вот почему тебе нужно быть внимательной". Он посмотрел на нее, а затем продолжил свое занятие.

Услышав его легкий укор, она не посмела больше мечтать.

Она сосредоточилась на том, чтобы слушать его лекцию, так как серьезно хотела выучить греческий язык.

Этот урок занял весь день.

Когда наступила ночь и настало время готовить ужин, ей каким-то образом удалось ознакомиться с греческим языком.

В голове Пэй Гэ крутились греческие слова. Закончив готовить ужин, она собралась позвонить Цинь Цитуну, чтобы обсудить их ужин, но он прервал ее.

"Садись и поужинай со мной", - сказал он ей.

"Эх, генеральный директор Цзи, у меня уже есть планы на ужин с Цитуном". Она остановила свои действия, позвонив по телефону.

"Не обращай на нее внимания". Подняв голову и увидев, что она колеблется, он сказал: "Ты училась весь день. Я уверен, что ты голодна. Сначала сядь и съешь что-нибудь".

"Это... Я лучше позвоню ей, чтобы проверить". В конце концов, она решила позвонить Цинь Цитуну.

Он больше ничего не сказал и просто кивнул. Выражение его лица было спокойным, как будто он был уверен, что она останется на ужин.

"Эй, Цитун, ты уже ушел с работы?" - негромко спросила она.

"Ву, ву, ву! Сестра Пэй Гэ, мне так не везет! Ты даже не представляешь, какая злая эта ведьма Ян Аоюнь! Она поручила мне сегодня закончить столько дел, а так как у меня еще много дел, мне придется работать сверхурочно". Цинь Цитун излила ей свои страдания, как только раздался звонок.

Пэй Гэ была слегка озадачена ее словами.

Янь Аоюнь специально не давала никому слишком много бумажной работы, из-за которой им приходилось оставаться сверхурочно, если только человек не обижал ее.

Может быть, именно опоздания Цинь Цитуна побудили Ян Аоюнь принять меры?

"Сестра Пэй Гэ, не бросайте меня! Если ты голодна, ты можешь слегка перекусить, а когда я закончу, мы сможем поужинать!" Цинь Цитун был полон жалоб и совсем не хотел отменять сегодняшнее свидание.

Пэй Гэ хитро посмотрела на мужчину, который еще не поднял палочки для еды, и сказала: "Хорошо. Просто позвони мне, когда закончишь".

"Хорошо! Я позвоню вам, как только закончу!"

Закончив разговор, Пэй Гэ смущенно посмотрела на Цзи Цзымина. Она раздумывала, как сообщить ему о теме ужина, но он, к счастью, сам заговорил об этом.

"Что ты все еще стоишь там? Давайте ужинать". Он элегантно сел в кресло и сказал ей это безэмоциональным голосом.

"О! Хорошо, я схожу за столовыми приборами". Она поспешила на кухню и взяла набор посуды, после чего вернулась к столу и села рядом с мужчиной.

Он быстро передал ей пустую миску, как только она села.

Она поняла, чего он от нее хочет, и тут же налила ему суп.

Она также налила себе миску супа, которую быстро выпила со смаком.

В то время как многие были привередливы к ее стряпне, она, конечно, не была такой.

Хей-хей! Еда, которую она готовила, действительно была достойной! Просто эти люди привыкли есть блюда высокой кухни, поэтому они были очень разборчивы!

С этой мыслью она украдкой взглянула на мужчину.

Увидев, что он наслаждается приготовленной ею едой, она опустила голову и моргнула. Этого надоедливого человека было удивительно легко обслуживать.

Какую бы еду она ни приготовила, он никогда не жаловался на нее, а, наоборот, казалось, с большим удовольствием ел ее, что, конечно, радовало ее.

Она слегка улыбнулась и почувствовала, что еда во рту стала еще вкуснее!

Это должен был быть просто легкий перекус, но...

Прежде чем она поняла это, она уже съела две миски супа, две миски риса и доела все блюда на столе вместе с ним!

"Ге!" Поставив посуду на место, она потерла округлившийся живот и рыгнула.

Я обречена. Я уже наелась, как же я смогу потом поесть с Цинь Цитуном? с тоской подумала она.

Во всем виноват этот надоедливый человек! Когда она увидела, что он наслаждается едой, у нее разыгрался аппетит, и она совсем забыла о своем первоначальном намерении поесть

налегке.

Неужели еда, которую она приготовила, действительно такая вкусная?!

Она ворчала, глядя на него. "Генеральный директор Чжи, я сначала помою посуду".

О, мне лучше двигаться, чтобы желудок быстрее переварил пищу!

"Угу", - хмыкнул он в знак согласия.

Как только она вынесла посуду из комнаты, его рот искривился в легкой улыбке.

В его улыбке был отпечаток самодовольства, как будто его план удался.

Взмах! Вода из крана непрерывно текла в таз.

Пока она мыла посуду, она думала об этом мужчине.

Она не могла понять, почему ему так нравится ее стряпня.

Хотя она считала себя приличным поваром, она не была настолько самовлюбленной, чтобы думать, что находится на одном уровне с этими пятизвездочными поварами.

После утреннего инцидента она осознала этот факт. Попробовав завтрак, который принес Цинь Цитун, она поняла, что для тех, кто привык есть пищу, приготовленную лучшими поварами, ее еда была просто мусором.

По иронии судьбы, этому надоедливому человеку ее еда понравилась больше.

Это заставило ее почувствовать себя польщенной и... счастливой!

Пока она размышляла об этом, внезапно зазвонил телефон.

http://tl.rulate.ru/book/26918/2131513